

- предназначенная к производству продукция должна быть конкурентоспособной на внутреннем и внешних рынках;
- иметь четко выраженную импортозамещающую направленность; содержать обоснование создаваемого проекта и эффективности для потребителей продукции;
- базироваться на лучших отечественных и зарубежных разработках, на финансовом и ресурсном обеспечении; отражать социальные, экономические, экологические и другие преимущества.

Таким образом, основными критериями для отбора проектов по локализации производства являются: уровень локализации производимой продукции составляет более 30 %, т. е. доля импортного сырья, комплектующих изделий и материалов в производстве нового вида продукции не превышает 70 % производственной себестоимости локализуемой продукции; цена реализации локализуемой продукции является конкурентоспособной по сравнению с аналогичной импортируемой продукцией, а льготы, которые предоставляются Программой локализации, направляются на ее реализацию и инвестируются в производство в целях наращивания производственных мощностей, объема производства и повышения качества выпускаемой продукции. А также для регионов рекомендуется дополнительно проработать уровень сбалансированности с мощностями объектов производственной инфраструктуры, рынком труда, емкостью внутреннего и внешнего рынков, продвижением экспортных товаров на мировой рынок.

Список использованных источников

1. Обращение Президента РУ Ш.М. Мирзиёева на Заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2018 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2019 год. Народное слово от 28 декабря 2018 года.
2. Рахимова М. Региональная экономика. – Т.: ТГЭУ. – 2010.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*Астраух Ю. Л., Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Экономическая мысль за весь период своего аналитического творчества аккумулировала значительный объем представлений о способах взаимодействия в социальных сообществах. Характерной исторической формой экономических отношений является взаимодействие экономических агентов, основанное на соперничестве, получившая в экономической практике определение «конкуренция». С каждым этапом развития общественных отношений под влиянием изменения способа производства, норм и правил функционирования общества изменялось представление о методе анализа конкурентного взаимодействия экономических агентов.

Проблема метода в описании конкурентного взаимодействия экономических агентов не теряет своей актуальности ввиду развития существующих и формирование новых форм экономических отношений, требующих обоснования. Наряду с дескриптивной функцией анализа организации экономического взаимодействия немаловажным является вопрос исследования процесса развития, сущностью которого является изменение формы организации взаимодействия рыночных агентов.

Рассматриваемый круг вопросов определяет задачу поиска метода, позволяющего охарактеризовать статический и динамический аспект конкуренции, равно как и определить роль среды протекания экономических отношений на характер конкуренции. Отвечая на во-

прос о методе анализа конкурентных отношений с позиции сформулированного круга проблем методологии, следует обратиться к теоретическим основам анализа форм конкурентных отношений.

Теория совершенной конкуренции, представленная в работах экономистов классической школы политической экономии, к которой принадлежат труды А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, К. Маркса [1], рассматривает конкуренцию товаропроизводителей с позиции либерализма, предполагающего свободу действий экономических агентов по реализации своих частных интересов, при невмешательстве сторонних, не входящих в состав рыночных агентов сил, в частности государства. Описанная классиками концепция совершенной (чистой) конкуренции наравне со свободой экономической деятельности, предполагает ряд принципов «телеологического» характера, определяющих цели рыночного взаимодействия, как «свокорыстный» интерес. Развитие теории свободного рыночного взаимодействия было продолжено в рамках исследований представителя неоклассического направления А. Маршала в работе «Принципы экономической науки».

Изучаемая форма организации рынка «совершенной конкуренции» представителями классического и неоклассического направления политэкономии рассматривалась в качестве полярного антипода монополии, характеризующей полный контроль над рыночными операциями и формирующим барьеры вхождения в отрасль для новых фирм.

Дальнейшее развитие теории конкуренции и теории рыночных структур находит свое отражение в работах английского экономиста Джоан Робинсон. Исследователь рассматривает проблему рыночной власти при различных формах рыночной организации, сопоставляя абсолютную власть монополии и отсутствие контроля над участниками рынка при совершенной конкуренции.

Важным уточнением теории совершенной и монополистической конкуренции по Робинсон является взаимосвязь степени рыночной власти и эластичности спроса по цене. «Совершенная конкуренция преобладает тогда, когда спрос на продукцию каждого производителя абсолютно эластичен. Отсюда следует, во-первых, что число продавцов велико и объем производства любого из них составляет ничтожно малую долю от общего выпуска данной продукции; во-вторых, что все покупатели находятся в одинаковом положении в отношении возможности выбирать между конкурирующими продавцами, так что на рынке господствуют отношения совершенной конкуренции» [2, с. 55]. Подчеркнутое автором свойство конкурентного рынка отражает крайнюю степень отсутствия контроля над рынком у участников сделки. Отступлением от данной теории является монополистическая форма организации рынка, при которой может существовать множество равновесных цен, обусловленных степенью рыночной власти монополиста. Степень рыночной власти согласно взглядов Д. Робинсон обуславливает уровень контроля над ценой, как форму выражения рыночной власти, которая может выражаться в ценовой дискриминации, обуславливающей множественность равновесия.

Американский экономист Эдвард Чемберлин трактует систему полярностей «монополия – совершенная конкуренция» несколько иначе от взглядов Д. Робинсон. В основу теории Чемберлина легла предпосылка о рыночной динамике, которая заключается в переходе от конкурентного состояния рынка к монопольному. Тем самым автор отрицает саму природу полярности рыночных структур, считая формы организации рынка стадиями процесса развития и своего рода приобретением наследственных признаков: монополия оказывается нормальным результатом конкурентного поведения фирм, выступая в качестве нормальной черты рыночной системы. Причем «элементы монополии меняют характер равновесия, но они не ведут к изменению степени трудности его достижения» [3, с. 57].

Сторонником методологии анализа конкуренции, обоснованного Э. Чемберлином выступал Й. Шумпетер, утверждавший, что явление «совершенной конкуренции» является изжившей себя эволюционной формой: «...воображаемый Золотой Век совершенной конку-

ренции, которая в некоторое время так или иначе изменила себя в монополистический возраст, тогда как довольно ясно, что совершенная конкуренция никогда не играла значительной роли, равно как и в настоящее время» [4 с. 81].

Оценивая конкуренцию, как процесс, И. Шумпетер рассматривал проявления конкуренции, определяя две ее ипостаси – созидательную и дезорганизирующую, называя ее также «созидательным разрушением» [5, с. 128], подчеркивая тем самым динамический характер конкуренции, результатом которого является модернизация отрасли, в частности ее крайнее состояние – монополизация.

Динамический характер конкуренции подчеркивается автором в ее специфической функции, призванной мобилизовать участников рынка: «Можно сказать, что она дисциплинирует еще до своего наступления. Бизнесмен ощущает себя в конкурентной ситуации даже тогда, когда он является полным монополистом в своей отрасли...» [5, с. 129]. Угроза монополизации отрасли, описываемая Шумпетером, является неотъемлемым признаком конкуренции, как процесса и подчеркивает нестабильный характер структур рынка.

Теория конкуренции получила свое развитие во второй половине 20-го века в формировании нового направления экономической мысли – теории организации отрасли. Основоположники теории организации отрасли – Джо Бейн и Эдвард Мейсон оценивали конкуренцию как неотъемлемое свойство любого рынка, а поведение рыночных агентов через парадигму «структура-поведение-результативность». Сущность парадигмы заключается в механистическом свойстве структуры рынка оказывать влияние на поведение рыночных агентов, на их степень власти над рынком, которая в свою очередь позволяет фирмам назначать цену выше предельных издержек производства. Действия фирм, таким образом определяют результаты рынка, выражающиеся в величине прибыли и степени удовлетворения покупательского спроса.

Приведенные взгляды представителей классического и неоклассического направления в их представлении о сущности конкуренции, характеризуются разноплановостью в представлении о организации рынка и роли конкуренции.

Разрешение противоречий представленных теорий в вопросе о статическом и динамическом характере рыночных структур, равно как и формирование целостного представления о среде функционирования отраслевых рынков позволяет достичь методология «общей теории систем – ОТС», разработанной Ю. А. Урманцевым [6].

Методология «общей теории систем» является описанием предельно общих философских оснований способа видения мира, в основе которых лежит представление об объектах живой и неживой природы, социальных отношениях как о связанных явлениях, характеризующихся общим термином система.

В основе методологии ОТС лежат пять аксиоматических условий: существование, множество объектов, единое, единство, достаточность. Данные принципы описывают систему как существующий объект материального и идеального мира, выделенный по основаниям (родовым признакам) $a \in A_i(0)$, сгруппированному в множество $\{M_i(0)\}$ принадлежащее всему множеству объектов универсума $\{U\}$, и обладающему единством связей $r \in \{R_a\}$, выражающемуся в законе композиции $z \in \{Z_c\}$, согласно закону диалектики «единства и борьбы противоположностей» [6, с. 4–5].

Применяя аксиоматические принципы ОТС к описанным представлениям об организации рыночных структур, для определения их как системы следует выделить их родовые признаки, к которым следует отнести отраслевую принадлежность экономических агентов, сходство или подобие выпускаемого продукта, сходство или подобие внутренней организации.

Единства связей в изучаемой системе рыночных структур описывает единство элементов системы, выражаемое в конкурентном взаимодействии за право участия в обмене и извлечения прибыли. Композиционная характеристика единства связей $\{Z_o\}$ может

быть определена через обратную зависимость числа фирм и степени концентрации рыночной власти.

Единство связей, определенное законом композиции $\{Zos\}$ позволяет объединить в общую последовательность рыночные структуры по степени рыночной власти каждого из рыночных агентов, и определить достаточное условие рыночной динамики, выражающееся в изменении численного состава рыночных агентов, как критерия отнесения рынка к той или иной форме рыночной структуры.

Современная хозяйственная практика существенно изменилась и требует несколько иных подходов к конкурентному взаимодействию. Описанная методология анализа в рамках «общей теории систем» позволяет систематизировать существующие теоретические представления о конкурентном взаимодействии рыночных агентов в различных организационных структурах.

Список использованных источников

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе: Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: «Дело Лтд», 1994. – 720 с.
2. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции: Пер. с англ. Дж. Робинсон; Вступ. ст. и общ. ред. И. М. Осадчей. – М.: Прогресс, 1986. – 471.
3. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции / Э. Чемберлен. – М., 1996. – 350.
4. Schumpeter, J. Capitalism Socialism and Democracy / J. Schumpeter. New York: Taylor & Francis e-Library, 2003. – 460.
5. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
6. Урманцев, Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития. Режим доступа: <http://www.sci.aha.ru/ots/OTSU.pdf>. – Дата доступа: 11.02.2018.

РОЛЬ МОРАЛИ КАК НЕФОРМАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДОВ

Васильева Е. Э., *Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Сфера природопользования и охраны окружающей среды имеет ряд отличий, определяющих специфику государственного эколого-экономического регулирования: в ней объективно присутствуют факторы, требующие сочетания внутренней и внешней мотивации экономических субъектов, саморегуляции индивидов и их принуждения к выполнению норм и требований экологической безопасности. И, наконец, в отличие от других сфер экономической системы, где доминирующую роль играют формальные институты, важной особенностью природопользования и охраны окружающей среды является то, что здесь нередко решающее влияние оказывают такие неформальные институты как традиции, менталитет, мораль, а также неформальные движения, объединения, местные инициативы.

Вопреки мнению многих экономистов, что для обеспечения рационального природопользования и эффективной природоохранной деятельности достаточно подобрать и правильно использовать соответствующие экономические стимулы – налоги, субсидии, платежи и т. д., – в реальной жизни на «голый» экономический интерес всегда наслаиваются нормы экологической морали, связанные с природопользованием обычая и традиции, экологические ценности. Иными словами, было бы ошибкой рассматривать экономических субъектов как марионеток, послушно реагирующих на манипуляции регулирующих органов, не имея собственных внутренних мотивов и убеждений.